

Елена Андрейчикова

## К морю

Я хочу на море, мама.

Но только на свое, Черное, родное. Иное не предлагай, не спасет, не смоеет жажду отчаявшегося желания.

В тот день хочу, где июльское солнце слепит так, что у пятилетней появляются морщинки.

Рядом ты смеешься, и рядом живой папа, а я в веснушках и плавках с желтыми рюшами.

У меня проблемы, мама, да, я хочу в тот день, где у меня масштабные проблемы. Брат прыгает с пирса: и рыбкой, и солдатиком, и бомбочкой, а я не умею. Вот-вот разрыдаюсь от безутешного горя. Мелкая манипуляторша. И пломбир не спасет, и лимонад не отвлечет, и надувной круг в виде утки не усыпит бдительность каприза.

Мама, мне нужно тоже прыгнуть. Да, я знаю, мне рано. Я знаю, что он старше. Я помню, что я не умею плавать. Но я хочу, мне так сильно нужно, что страха больше нет, и смерти нет, и ничего нет, кроме желтых рюшей, которые стремятся в воду.

Мама, я хочу, чтобы мои губы стали солеными. Не от слез, не дается такое облегчение сейчас. Я хочу напиться морем, как в тот день, когда вы все-таки учили меня у берега нырять и кричали, смеясь: «Рот закрывай!».

А под вечер вы придумали, как меня спасти от детского горя. Ты на пирсе, рядом со мной, а папа внизу, в воде. Мне нужно разбежаться, зажмуриться и прыгнуть в папины руки. Сама же хотела. Трусиха. Ну что же ты ждешь, давай. Опозориться и уйти уже не выйдет, не того края панамка.

Зажмуриваюсь и лечу. Вечность-две, не меньше. Страшно так, что по дороге можно уписаться. В последнюю секунду перелета открываю глаза, да, я летела с зажмуренными, каюсь. И вот он – сильные руки, голубые глаза, у него моя улыбка. Или у меня его, неважно. И вот я – смелая, взрослая, под защитой своих.

Я хочу на море, мама. Где проблемы – страшней не бывает, где вода слизывает детские слезы, где мама как всегда красивая, а папа навсегда живой, где прыгаешь не боясь, потому что точно знаешь, что тебя спасут. Где купаешься до икоты и голода, а после песок в ушах, и в носу, и в пупке, и даже в том самом нежном месте под рюшами.

Обещай мне, мама, море. Обещай, обещай, обещай! Голос взлетает, переходит на детский тонкий крик. То ли снова ребенок, то ли сломленная чайка.

Не надо, мама. Забудь. Не тревожься. Не пытайся спасти свою взрослую дочь. Это мгновение бессилия. Это минута забытья. Я справлюсь сама. Я зажмурюсь и прыгну. И самое главное, мама, – это я пообещаю тебе море.

